

Во-вторых, при организации и осуществлении надзора за осужденными в ИУ Беларуси следует более широко использовать технические средства наблюдения и контроля. Это позволит не только своевременно выявлять виновных в нарушении установленного режима содержания и привлекать их к ответственности, но и предупреждать любые нарушения на начальной стадии.

В-третьих, целесообразно введение обязательного досмотра с использованием технических средств всех лиц независимо от занимаемой должности, которые проходят на территорию ИУ. Это будет способствовать сокращению количества запрещенных предметов, особенно мобильных телефонов, проносимых на территорию ИУ, снизит риск совершения правонарушений среди личного состава и укреплению в целом порядка в учреждениях пенитенциарной системы.

1. Быстров, С. Манчестерская тюрьма / С. Быстров, Н. Величко // Преступление и наказание. 2002. № 8.
2. Власов, В. Тюрьмы-побратимы / В. Власов // Преступление и наказание. 2000. № 2.
3. Как заставить стандарты работать : практ. рук. по эффектив. применению междунар. тюрем. правил / Penal Reform Intern. ; отв. ред. И. Зайцев. М. : Права человека , 1998.
4. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. А.Г. Пегурдова. Уфа : УВШ МВД России, 1996.
5. Марковский, В. Положительный опыт Норвегии и Польши по подготовке специалистов пенитенциарной системы / В. Марковский // Сайт Академии КУИС РК [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа: http://www.akuis.kz/gio/conf_2004/doc/razdel2/markovskii.html. Дата доступа: 22.10.2012.
6. Мелентьев, М.П. Пожизненное лишение свободы в Англии и Уэльсе / М.П. Мелентьев // Пенитенциарный опыт Англии и возможности его реализации в уголовно-исполнительном законодательстве России и Белоруссии : материалы Междунар. науч.-практ. семинара, Рязань, 15 марта 2004 г. / Акад. права и упр. Минюста России ; под ред. А.Я. Гришко [и др.]. Рязань, 2004.
7. Пантелеев, В. Пенитенциарная система ФРГ / В. Пантелеев // Преступление и наказание. 2007. № 8.
8. Пономарев, С.Н. Тюремная система Англии и современное общество / С.Н. Пономарев, А.Ф. Маруков, В.В. Геранин. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2002.
9. Сотрудники УФСИН России по Московской области побывали в Норвегии // Сайт УФСИН России по Московской области [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.ufsinmo.ru/?r=news&id=291>. Дата доступа: 22.10.2012.
10. Тураев, Э.В. Организация надзора за осужденными, содержащимися в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э.В. Тураев. Рязань, 2005.

Дата поступления в редакцию: 12.09.13

F.N. Grinevich, post-graduate student of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

PRACTICE OF SUPERVISION IN PENAL INSTITUTIONS OF FOREIGN COUNTRIES

In given article experience of realization of supervision for condemned in penitentiary establishments of foreign countries and an order of preparation of employees for penitentiary systems of Germany, Norway and Great Britain is analyzed, conclusions about expediency of application of the given experience become at realization of supervision for condemned in corrective colonies of the Republic of Belarus and by preparation of the personnel for these establishments.

Keywords: experience, penitentiary system, supervision realization, prison, preparation of employees.

УДК 343.3/7(09)

Л.Л. Зубарева, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (ДО НАЧАЛА XX в.)

Описываются некоторые особенности формирования правового института иностранцев и лиц без гражданства, анализируется, каким образом изменения в сферах культуры, нравственности, государственно-правового и политического устройства государств влияли на законодательную политику государств, формирование правового института иностранцев и лиц без гражданства, понятие преступности иностранных граждан и лиц без гражданства.

Автор утверждает, что нормативно-правовая база в вопросах регулирования прав иностранцев в Беларуси была представлена, развивалась и совершенствовалась уже в Средние века. Территориальное соседство государства обогащало законодательную и международно-правовую практику решения вопросов торговли с иностранцами, привлечения их к гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности, их экстрадиции. К началу XX в. был сформирован правовой институт иностранцев, сформулированы основные принципы действия уголовного закона в иностранстве, нашли правовое регулирование вопросы выдачи преступников.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, уголовная ответственность, преступность иностранных граждан и лиц без гражданства.

Изменения в сферах культуры и нравственности, государственно-правового и политического устройства, характерные для разных исторических периодов, неизбежно влияли на миграционные процессы и положение иностранных граждан и лиц без гражданства, формировали соответствующую законодательную политику.

В догосударственную эпоху правовые нормы функционировали в качестве обычаев, освященных традицией, хотя и нигде не зарегистрированных. При обращении к нормам, зафиксированным в Библии и составившим моральную основу цивилизации европейского типа, определенный интерес может представлять подход к иноземцам в текстах Ветхого Завета, где отношение к ним формировалось с позиций этнорелигиозного меньшинства. «Иноземцы», «поселенцы» были обозначены как отдельная категория населения, и положение данных категорий населения имело урегулированный, отличный от коренного населения характер.

Древневосточный памятник права Законы Хаммурапи выделяли особый правовой статус коренных жителей (п. 62): «Домохозяева, имеющие детей, коренные жители... вызванные истцом, достойны давать наказания, а не всякий, – кроме крайних обстоятельств». Законы Ману, памятник права Древней Индии, рассматривали в качестве субъекта преступления любого человека, совершившего преступление, а вот вид и форма наказания зависели от состава преступления и от субъекта (в зависимости от того, был ли виновный простым человеком или относился к варнам, был он равным по принадлежности с потерпевшим или был более низкой варны) [1, с. 195]. Обозначен правовой статус граждан в памятниках права Древней Греции. Аристотель о государственном строе Афин V–IV вв. до н. э.: «Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба – граждане...» Однако говорить об особом уголовно-правовом статусе здесь еще несколько рано. В Древнем Риме действовала норма *ius proprium civium romanorum* – завидная привилегия граждан. Отдельно был выделен правовой статус свободных лиц, не имевших гражданства, в этой социальной группе выделялись две категории: латины и перегрины, считавшиеся иностранцами [1, с. 106]. Правовой статус этих двух групп существенно отличался от правового статуса граждан Рима. Так, например, перегрины, имея гражданскую правоспособность, не могли возбуждать от своего имени уголовные дела в суде, подавать гражданские иски в суд, но обязаны были уплачивать определенные налоги [1, с. 107]. «Преславные Законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина иначе как в центуриальных комициях» [8, с. 51].

Вопрос о законодательном закреплении положения иностранцев, их особого правового и уголовно-правового статуса нашел свое дальнейшее развитие в памятниках права феодальной эпохи.

Салическая правда, будучи памятником раннефеодального общества, смогла отразить основные гражданские и правовые процессы, происшедшие после завоевания салическими франками бывшей римской провинции Галлии и принятия христианства. В данном правовом памятнике говорится о различном правовом статусе населения в зависимости от этнической принадлежности (разная степень ответственности и виды наказаний), предпринимается попытка правового регулирования миграционных процессов (разд. XLV так и называется «О переселенцах»), правда, речь здесь идет о внутренней миграции населения. В § 2 разд. XIV «О нападениях и грабежах» говорится о разной степени ответственности и дифференциации наказаний в зависимости от того, будет ограблен «свободный человек», «салический варвар» или «римлянин». В разд. XLI говорится, что, если кто лишит жизни «свободного франка или варвара», присуждается к уплате 200 солидов, римлянина – королевского сотрапезника – 300 солидов, римлянина – землевладельца и не королевского сотрапезника – 100 солидов [8, с. 79–80].

В Каролине, одном из наиболее ярких памятников права позднего феодализма, закрепляется принцип единства права и гражданский принцип действия уголовного закона: «...дабы все и каждый из наших и Империи подданных могли действовать согласно сему наставлению, в соответствии с общим правом, справедливостью и достохвальными исконными обычаями...» [8, с. 133].

В памятнике права Древней Руси Русской Правде определяется равная ответственность иностранцев («варяг» и «колбяг») с гражданами Руси. Так, ст. 10 Краткой ее редакции, в которой говорится об обиде как об оскорблении действием или нанесением побоев, интересна как первая статья, определяющая статус иностранцев. Иностранцы не всегда находились в равных условиях с коренными жителями [7, с. 54]. Статья 11 предусматривала ответственность за укрывательство иностранцами челядина. В Пространной редакции Русской Правды специального указания на иностранцев нет. Можно предположить, что подразумевается равная ответственность за это преступление иностранцев с гражданами Руси. Существовали определенные отличия в процессуальных формах поиска доказательств. Вину обидчика иностранцев по Русской правде могли доказывать личной присягой, ведь найти свидетеля им было гораздо труднее. В соответствии со ст. 18 Пространной редакции Русской Правды для отведения ложного обвинения в убийстве необходимо было представить не менее «семи послухов», которые могли отвести обвинение. Для иностранцев число послухов могли быть ограничено двумя. Таким образом, можно предположить, что упрощенный порядок представления иностранцами доказательств применялся и в других случаях.

Источники белорусского феодального права были представлены земскими, областными, городскими грамотами, Статутами Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., которые имели важное значение в гражданско-правовой жизни государства.

Такие памятники права, как Договорная грамота князя литовского Герденя с ливонским магистром Конрадом фон Мандерном и городами Ригой, Полоцком и Витебском 1263 г., Ливонско-литовский мирный договор 1338 г., мы можем рассматривать в контексте формирования территориального принципа действия закона. Так, например, в Договорной грамоте 1263 г. говорится: «А где будет(ь) кто кому виноват, в том городе правит(и), где тот человек живет, инде суд(а) ему не ищет, котрой волости человек извинитьс(я), ту ему правда дат(и), или вина его» [2, с. 24]. Подтверждает формирование территориального принципа действия уголовного закона и Ливонско-литовский мирный договор 1338 г.: «Далее если у какого-либо немецкого купца в Литве или в Русской земле будет что-либо украдено, следует судить там, где это произойдет; если случится, что немец украдет что-либо у русского князя или литовца, равным образом следует судить там, где это произойдет...» [6, с. 104–105].

Предпринимаются попытки правового регулирования выдачи преступников, что подтверждается торговым договором Полоцка и Риги, заключенным от имени Полоцка великим князем литовским Витовтом в Копысе в 1406 г., где говорится следующее: «А если русский купец провинится в Риге, его нужно отправить в Полоцк, и судить по праву. Провинится немецкий купец в Полоцке, его нужно отправить в Ригу и судить там по рижскому праву» [5, с. 105].

Вопросы правового регулирования выдачи преступников также освещают Грамоты наместника полоцкого воеводы Андрея рижскому городскому совету с просьбой отсылать на родину полоцких преступников 1445–1458 гг. [5, с. 159] и воеводы полоцкого Олехны Судимонтовича рижскому городскому совету о наказании в Полоцке рижанина Валфромея Вибольта за ограбление полочан 1463 г.

Статут ВКЛ 1529 г. в п. 9 впервые закрепил принцип единства права: «...и ж вси подданные наши, так вбогие, яко и богаты, которого раду або стану были бровно, а одностайным тым писаным правом мають сужоны быти» [2, с. 15]. Можно предположить, что вопросы, касающиеся иноземцев, по-прежнему регулировались договорами и грамотами.

Особый интерес представляет арт. 1 Статута ВКЛ 1588 г., в котором закреплен принцип единства права, но в отличие от Статута 1529 г. правовой новеллой стало то, что с этого времени чужеземцы также подпадали под юрисдикцию данного Статута, т. е. фактически сформулирован территориальный принцип действия закона. Кроме того, впервые на законодательном уровне употреблен и закреплен термин «чужеземцы». Чужеземцам запрещено занимать государственные должности, запрещено раздавать им звания, земли и другую собственность (арт. 12), т. е. зафиксирован их особый правовой статус. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в Беларуси уже в XVI в. существовал правовой институт иностранца.

Соборное уложение 1649 г. (Уложение царя Алексея Михайловича) закрепило территориальный принцип действия закона. В ст. 1 гл. X Соборного уложения «О суде» указано: «...тем же судом судити и росправа делати и приезжих иноземцев, и всяких прибылых людей, которые в московском государстве будут» [3, с. 135]. Кроме того, иностранцы здесь рассматривались и как специальный субъект по ряду преступлений. В соответствии со ст. 9 уголовная ответственность предусматривалась за дезертирство, совершенное иноземцами. Согласно ст. 11–15 гл. XXV Уложения уголовная ответственность распространялась на иностранцев за хранение и продажу табака. Особо говорится о покупке табака у приезжих поляков. После расследования и представления доказательств смертной казни подлежали как продавцы, так и покупатели табака (ст. 12, 13).

Анализ правовых источников свидетельствует о наличии различного подхода к присутствию на территории средневековых государств иностранцев и преимущественном стремлении ограничить их пребывание, занятие ими должностей и владение ими собственностью в государстве пребывания.

Следует отметить, что по сравнению с западными странами в памятниках права феодальной Беларуси рассматриваемые вопросы имели большую степень разработанности ввиду ее особого территориального положения. До появления Статутов ВКЛ это была в основном практика регулирования статуса иностранцев путем заключения договоров.

Артикул воинский (Петра I) 1715 г. действовал параллельно с Соборным уложением 1649 г. вплоть до создания Свода законов Российской империи 1832 г. Он применялся ко всем военным служащим, в том числе и иностранцам, состоящим на службе у правительства России. В Артикуле закреплялся территориальный принцип действия закона. Наряду с военными правилами и нормами государственного права Артикул содержал нормы уголовного права, предусматривалась ответственность за поединки, драку, причинение телесных повреждений, оскорбление действием (арт. 139) [4, с. 336–337].

В XVIII в., когда произошло разделение Речи Посполитой, в результате которого Беларусь вошла в состав Российской империи, изменился правовой режим въезда, выезда и передвижения иностранцев, а также порядок их проживания. Передвижение иностранцев было ограничено, допускалось оно по специальному указу царя. К концу XVIII в. сформировалась особая подсудность иностранцев, сложилась соответствующая судебная практика.

Следующим этапом законодательного формирования особого уголовно-правового статуса иностранцев стало издание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. Распространялось оно и на иностранных подданных и «временно в одной пребывающих», если не было никаких изъятий в соответствии с заключенными договорами. Субъектом преступлений и проступков, предусмотренных разд. 5, являлись как русские подданные, так и иностранцы. Статьей 178 отделения 2 гл. 5 предусматривалась ответственность иностранцев, совершивших преступления за рубежом. Они подлежали уголовной ответственности за преступления, которыми посягали на «права державной власти в России или на права одного или нескольких российских подданных», т. е. был сформулирован реальный принцип действия уголовного закона. Оговаривается и особый процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности иностранцев и «вообще людей, находящихся в услужении послов, посланников, министров и других дипломатических агентов» (ст. 176, 177) [3, с. 360]. В отделении 3 «О действиях постановлений сего Уложения на российских подданных, находящихся вне государства» описывается порядок привлечения таких лиц к уголовной ответственности, в большинстве своем на договорной основе. В Уложении отдельно рассматривались вопросы, касающиеся особых правил отбывания наказания, установленных для иностранцев, к наказаниям присоединяется высылка за границу, если виновный был иностранцем (ст. 61). Согласно ст. 80 иностранцы после окончания определенного срока работ в рабочем доме вместо отдачи под надзор местной полиции также высылались за границу с воспрещением возвращаться в пределы государства.

Устав уголовного судопроизводства 1903 г. закрепил территориальный и реальный принципы действия уголовного закона, установил порядок рассмотрения уголовных дел, по которым обвиняемыми являлись иностранцы. Устанавливались ограничения действия территориального принципа, регламентировался вопрос о выдаче обвиняемого. Для иностранцев предусматривалось специальное наказание. Действие территориального принципа ограничивалось ст. 6–11 в случаях: совершения преступлений иностранцами, пользующимися правом экстерриториальности; совершения за границей проступков, о наказуемости которых не было особых договоров; совершения иностранцами нетяжких преступлений за границей не против доходов российской казны и прав русских подданных, если о наказуемости не было особых договоров. Реальный принцип действия уголовного закона закреплялся в ст. 172 Устава, где определялась ответственность иностранцев за преступления против России и русских подданных, наказуемость преступного деяния определялась заключенными международными договорами.

В ст. 13 говорилось, что иностранец, совершивший тяжкое преступление или преступление вне пределов России, если не был за него осужден, оправдан или освобожден от наказания в установленном порядке, подлежал выдаче согласно договору, заключенному с государством, требующим выдачи обвиняемого, или в соответствии с установившейся с этим государством взаимностью.

Статьей 35 Устава предусматривалось и специальное наказание: ограничение в праве избрания и перемены места жительства могло быть заменено высылкой за границу с воспрещением возвращаться в Россию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу XX в. был сформирован правовой институт иностранцев, сформулированы основные принципы действия уголовного закона в пространстве (территориальный (в том числе основные положения принципа экстерриториальности), гражданства, реальный), нашел правовое регулирование вопрос о выдаче преступников.

1. Вениосов, А.В. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие : в 2 ч. / А.В. Вениосов, В.А. Шелкопляс. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. Ч. 1 : История государства и права древних и средних веков.
2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах: са старажытных часоў да нашых дзён : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага. 2-е выд., дап. Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.
3. Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров : [в 2 ч.] / под ред. О.И. Чистякова. М. : Юристъ, 2009. Ч. 1 : XI–XX века / авт.-сост.: Г.А. Кутьина, Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков.
4. Памятники русского права : [в 8 вып.]. М. : Госюриздат, 1952–1963. Вып. 5 : Памятники права периода сословно-представительной монархии, первая половина XVII в. / под ред. Л.Ч. Черепнина. 1959.
5. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : [в 6 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; сост. А.Л. Хорошевич. М. : Ин-т истории, 1977–1989. [Вып. 1]. 1977.
6. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. : [в 6 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; сост. А.Л. Хорошевич. М. : Ин-т истории, 1977–1989. Вып. 3. 1980.
7. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. 1984.
8. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / [сост.: Е.В. Поликарпова, В.А. Савельев] ; под ред. З.М. Черниловского. М. : Юрид. лит., 1984.

Дата поступления в редакцию: 09.09.13

L.L. Zubareva, post-graduate student of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

CRIMINAL RESPONSIBILITY OF FOREIGN CITIZENS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP: THE HISTORICAL ASPECT (THE BEGINNING OF XX CENTURY)

This article describes some of the features of the formation of the legal institution of foreigners and stateless persons, analyzed how changes in culture, morality, public, legal and political systems of influence on legislative policy states, the formation of the legal institution of foreigners and stateless persons on the concept of crime foreign citizens and stateless persons.

The author argues that the regulatory framework in regulating the rights of foreigners in Belarus was presented, developed and improved in the Middle Ages. Geographical proximity of the state enrich the legislative and international jurisprudence addressing trade with foreigners, bringing them to civil and criminal liability, their extradition. By the beginning of XX century was formed by the legal institution of foreigners, the main principles of the criminal law in the area, found the legal regulation of extradition of criminals.

Keywords: foreign citizens, persons without citizenship, criminal responsibility, crime foreign citizens and persons without citizenship.

УДК 343.2

Е.А. Реутская, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

В статье исследуется влияние различных обстоятельств на технику построения санкций, в особенности принципов права и требований нормативных правовых актов. Анализируются существующие в юридической литературе подходы. Предлагается обстоятельства в соответствии с критерием «характер оказываемого влияния на законодательную технику» разделить на две группы: общеправовые и уголовно-правовые.

Ключевые слова: законодательная техника построения санкций, общеправовые обстоятельства; принципы права; уголовно-правовые обстоятельства.

Анализ практики конструирования санкций Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь не позволяет установить какие-либо закономерности, в особенности при определении их нижних и верхних границ, которые часто бывают довольно широкими. Причиной сложившейся практики является отсутствие законодательно закрепленных правил построения санкций, учитывающих в том числе и ряд обстоятельств, влияющих на законодательную технику уголовного закона.

Исследование отдельных правовых явлений, влияющих на построение уголовно-правовых санкций, проводили такие советские ученые, как А.Н. Игнатов, С.И. Дементьев, С.Г. Келина, В.М. Коган, А.П. Козлов, И.Я. Козаченко, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, П.П. Осипов и др. В последующем некоторые аспекты рассматривали российские ученые И. Бокова, Г. Борзенков, В.И. Зубкова, В.В. Мальцев, Ю.Е. Пудовочкин, В.Д. Филимонов, в Украине – Н.А. Орловская, в Казахстане – А.Т. Карипова. Вместе с тем указанными авторами не был выработан единообразный подход к понятию и содержанию правовых явлений, влияющих на законодательную технику построения санкций, что обусловило необходимость проведения исследований в данной сфере.

В литературе отсутствует единообразие при использовании соответствующих терминов. Так, например, В.И. Зубкова полагает, что четкость и правильность содержания санкции зависит от ряда факторов, положенных в основу ее построения. Автором помимо термина «факторы» используются термины «условия», «критерии» [4, с. 683].

Представляется, что обозначенные понятия имеют различное значение. Так, в справочной литературе термин «критерий» раскрывается как мерило оценки, суждения [10, с. 307]. Под термином «фактор» следует понимать момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [10, с. 847]. В криминологической литературе термин «фактор» используется как устоявшаяся правовая категория для характеристики преступности. Факторы, влияющие на преступность (причины преступности), факторы, влияющие на назначение наказания, и факторы, влияющие на построение санкций, по своей природе различны. Представляется, что использование данного термина в контексте исследования законодательной техники построения санкций не будет способствовать терминологической определенности. Под термином «обстоятельство» в справочной литературе понимается явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное, либо же условие, определяющее положение, существование чего-нибудь [10, с. 438]. В свою очередь, «условие» – это философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может [14, с. 497]; обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [10, с. 839]. Как видно из предложенных определений, термины «фактор» и «условие» раскрываются через термин «обстоятельство» с допущением некоторого тождества.